

Роман Кузьма

Страшная посылка

Приключения Энё Негьеши

Роман Кузьма

**Страшная посылка.
Приключения Энё Негъеши**

«Издательские решения»

Кузьма Р.

Страшная посылка. Приключения Энё Негъеши / Р. Кузьма —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937157-7

В заброшенном отеле обнаружен изуродованный труп. Одна смерть следует за другой, и разгадка поставит в тупик кого угодно, ведь всему причиной — могучие потусторонние силы...

ISBN 978-5-44-937157-7

© Кузьма Р.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	11
3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Страшная посылка Приключения Энё Негъеши

Роман Кузьма

© Роман Кузьма, 2018

ISBN 978-5-4493-7157-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

История, которую я собираюсь поведать, столь ужасна, сколь и невероятна, и содержит множество фактов, проверить которые, боюсь, никоим образом нельзя. И всё-таки, даже оказавшись в моих теперешних обстоятельствах, я предпочитаю изложить правду на бумаге, хотя бы в дневнике. Суд, разумеется, не примет подобное свидетельство всерьёз, и, давая показания, я во всём стану следовать линии, предложенной адвокатом.

В возможность оправдательного приговора я, тем не менее, не верю – просто не желаю прослыть сумасшедшим в местах, где мне придётся провести, самое меньшее, два пожизненных срока. Однако же истина, известная из всех живых только мне да ещё одной, покрытой мраком загадки, личности, должна сохраниться. Кто знает, как долго я проживу? Никто, пожалуй, разве исключая Того, кому я молюсь всё истовее день ото дня. Вера моя постепенно крепчает – вероятно, пропорционально моим шансам попасть в геенну огненную. Парадокс? Не знаю.

В любом случае, я решил всё записать – даже зная, что не воспользуюсь этими записями на суде. Камеру обыскивают в моё отсутствие, но мне всё равно. Пусть читают. Едва ли люди смогут меня простить, но с меня хватит и того, что они поймут. Не исключено даже, что мои записи позволят раскрыть несколько тайн, связанных с потусторонним субъектом, именуемым себя «Э.Н.». Может, его даже поймают и посадят в соседнюю камеру.

При мысли о подобном мне становится не по себе. Лучше пусть это знаменательное событие случится в другом штате, а «Э.Н.» убьют при задержании. Боюсь и ненавижу его всеми силами души, хотя ни разу и не встречал. Сволочь, это всё он подстроил!

Может, дело просто в том, что мне нечем заняться, и я хочу как-то отвлечь себя. Да разве это так важно? Тем, кто читает эти строки – неважно, кто они – охранники, тюремный психиатр, ангелы, танцующие на конце моей гелевой ручки, – могу сказать лишь одно. То, что написано ниже – подлинная история событий в «Стоунволле». Рассказанная единственным выжившим, она шокирует и может вызвать естественное недоверие. Пусть так. Мне всё равно – это лучший довод в пользу моей правдивости и объективности.

Дело ещё вот в чём. Я устал трястись от страха, пытаясь сокрыть ужасную тайну, которая, видит Бог, не является моей. В деле этом замешаны сверхъестественные силы, и тем, кто не верит в них, советую не читать. Правда, я и сам в них не верил, а всё-таки оказался там, в «Стоунволле», в их полной власти. Странно, не так ли?

Конечно же, демоны повинны тут ничуть не более человеческих страстей. Без них, банальных, низменных и алчных, ничего бы не случилось. Но вот в чём дело: я где-то прочёл, что демонами греки изначально именовали всех нематериальных существ. Им приписывалась способность вдохновлять людей, подобно музам, внушать им мысли и эмоции. Так что здесь всё как раз логично.

Меня зовут Скотт Фрэнсис Райдер. Мне девятнадцать лет; меня растили в твёрдой вере, а потом я познал власть кулака, и ещё позже – доллара. Так я распрощался с верой и вспомнил о ней, уже пребывая в тюремном заключении.

Я родился, вырос и прожил большую часть своей короткой жизни в Южной Каролине, на родине моих предков. Мои родители – набожные методисты; они владеют собственной лавчонкой канцелярских товаров. Я подрабатывал там и, простаивая целыми днями за прилавком, получил чудесную возможность познакомиться со всеми жителями нашего городка. Работа не самая увлекательная, это правда, и не слишком почётная.

Как и вся молодёжь, я втайне ненавидел наш городишко, застроенный одноэтажными дощатыми домиками, однако, в отличие от большинства своих сверстников, не пытался сбе-

жать оттуда. Я не обладал никакими ярко выраженными талантами, а может, родители и учителя просто не смогли их во мне развить.

Так или иначе, но по завершению школы в колледж я не поступил – недобрал баллов. Это, конечно, не худшее из того, что может приключиться с молодым человеком, но повода для гордости не прибавляет.

После непродолжительного периода, заполненного сомнениями и помыслами о том, стоит ли уехать куда глаза глядят, я смирился. В конце концов, что плохого в том, чтобы остаться дома? Вскоре я почти смирился с тем, что предстоящие несколько десятилетий мне предстоит провести у засиженной мухами стойки в семейном магазинчике. Это не самое весёлое времяпровождение, но мало чем отличается от сидения за школьной партой. Возможно, за такую, несомненно, основательную, многолетнюю подготовку я и должен поблагодарить нашу систему среднего образования.

Из числа моих родственников я особо должен упомянуть моего кузена Джека. Из-за него то я и встрял в эти неприятности – хотя, оговорюсь сразу, ему самому они стоили жизни.

Джек был моей полной противоположностью. Даже внешне мы разительно отличались: я, коренастый русоволосый крепыш, унаследовавший отцовские серо-голубые глаза, совершенно не походил на высокого, худощавого брюнета со смуглым цветом кожи, коим являлся мой покойный кузен. Строго говоря, мы не были кузенами, просто Джек, в действительности приходявшийся сводным братом моей троюродной сестре по отцовской линии, предпочитал так меня называть. Мои родители и, соответственно, я не находили в этом ничего дурного.

Я бы не мог назвать Джека неудачником, скорее, он был такой же посредственностью – да, я не стесняюсь так себя называть, – как и ваш покорный слуга. Однако принципиальная разница между нами существовала. Я вполне смирился со своей судьбой, в то время как Джек явно не желал признавать ограниченности собственных возможностей, дарованных ему природой и происхождением. Его постоянно тянуло на приключения. Будучи на четыре с лишком года старше меня, он к своим двадцати пяти успел неоднократно отметиться многочисленными стычками в нашем ночном баре «Грозовая птица». Как-то раз его даже арестовали и продержали целую ночь в кутузке, пока родственники не внесли залог. Однако сразу хотел бы заметить: Джек ни в коем не являлся забулдыгой, хулиганом или, тем более, преступником – нет, я не это имел в виду. Разница между нами, однако, являлась весьма значительной, я просто хотел, чтобы вы об этом узнали, прежде чем приступить к своему повествованию.

Трагедии, которая всколыхнула общественность всего округа и разнесла о нашем городке недобрую славу, предшествовали события, едва ли способные внушить подозрение. Сейчас, размышляя здраво, я не могу связать их с тем бурным, клокочущим проявлением первородного зла, которое имело место впоследствии. Людская молва любит приукрашать самые обыденные обстоятельства невероятными, порой воистину фантастическими подробностями, и этот случай не является исключением из общего правила. Когда вы стремитесь произвести впечатление, рассказывая вечером какую-нибудь страшную историю, то не стесняете себя ни в чём, охотно примешивая к правде немалую толику вымысла, и ваши слушатели, стремясь получить совершенно определённое удовольствие от будоражащих кровь подробностей, охотно прощают вам это.

На суде всё происходит совершенно иначе. Я, оказавшись в весьма жёстких рамках, диктуемых мне законом, вынужден говорить лишь то, что не только является правдой, но и соответствует современным научным представлениям о мире.

Истина же, открывшаяся моим глазам в те жаркие июльские дни, слишком далеко выходит за пределы привычной реальности – и типовых рассказней о привидениях.

Уверен на все сто – нет, на двести – процентов, что заброшенный отель «Стоунволл», сам по себе не представлял собой ничего мистического. Это было сильно обветшавшее деревянное строение, которым не пользовались уже лет тридцать. Его забросили, когда власти округа осу-

шили большое болото, препятствовавшее прямому доступу из Чарльстона. По вновь образовавшейся суше проложили шоссейную дорогу, и объезд мимо «Стоунволла» стал излишним. Как следствие, владельцы, приходившиеся Джеку двоюродными дедом и бабушкой, враз обанкротились.

С тех пор отель мало-помалу пришёл в упадок, а последнее десятилетие и вовсе пустовал, став пристанищем для бродяг. Наконец, когда шерифом избрали Буйного Хэнка, оттуда ушли и бродяги.

Джек, законный наследник этой развалины, никогда не думал о том, чтобы стать управляющим отеля – и отнюдь не потому, что ему недоставало воображения, просто тихая жизнь рядового труженика, а тем более, администратора, была не для него. Он как-то раз даже заявил, что эксплуатация человека человеком противоречит врождённым правам, и что это должно быть закреплено конституционно.

У Джека был в жизни такой период, думаю, стоит о нём упомянуть. Он некоторое время носился с антиглобалистскими идеями, посещал какие-то акции протеста в других городах; потом мой кузен исчез из города на несколько месяцев. Поговаривали, что он уже не вернётся, хотя никто и не верил, что Джек сможет найти себя где-нибудь в Нью-Йорке или в Майами. Большинство сходилось на том, что наркотики и алкоголь погубят его, как и многих других.

Тем не менее, Джек вернулся домой; для вящей солидности он отрастил бороду, говорил с подчёркнутой уверенностью в собственной правоте, заглядывая собеседнику в глаза и делая упор на тех или иных словах или фразах. Последним приёмам его явно научили партийные соратники, о которых Джек отзывался неприязненно; причина размолвки осталась невыясненной, однако, когда об этом заходила речь, мой кузен всегда отвечал откровенно. Он разочаровался в идее, в организации и во всём мире – во всём, кроме родного городка и доброго пива.

Такие речи пришлось по душе многим, и, когда с Джека окончательно сошёл его политический лоск, а борода была сбрита, он даже начал пользоваться определённым уважением среди молодёжи, так как повидал свет и знал ему цену. Он никому не лез в глаза, подрабатывал то тут, то там – и, когда его двоюродная бабушка умерла, не дожив всего недели до своего восьмидесятилетия, тот факт, унаследовал «Стоунволл». Последний факт заставил его приятелей, к которым относился и я, почувствовать радость за Джека. Что и говорить, отель давно пришёл в запустение, однако иметь собственную коммерческую недвижимость – всегда лучше, чем не иметь ничего.

Джек, до сих пор живший с родителями, отнёсся к неожиданному подарку судьбы приблизительно так, как от него и ожидали. Съездив на место, он вернулся с горящими глазами, рассказывая всем о том, как он устроится и как сколотит состояние.

– Мы сделаем там отстойник для дальнобойщиков, – поведал мне Джек как-то вечером, когда мы играли в бильярд. – Соберём самых аппетитных девчонок, устроим их официантками и горничными. Скотти, – он указал в мою сторону кием, – я назначу администратором, а если будет себя плохо вести – только швейцаром.

Все присутствующие охотно рассмеялись, и я тоже был вынужден скорчить какую-то гримасу, чтобы поддержать компанию.

– Там сейчас тупик, Джек, даже не объезд, – сказал я нравоучительным тоном. – В девяносто третьем ручей разлился и снёс мост. Никто не заглянет к тебе на чашку кофе, даже если ты заплатишь.

Те, кто знал, о чём идёт речь, согласно закивали. Мост, изначально предназначенный только для легкового автотранспорта, даже не стали восстанавливать – в бюджете города не нашлось средств на ремонт дорожного участка, которым всё равно никто не пользуется.

Но Джек не любил отступать. Спорить он умел – и, похоже, предвидел такой аргумент.

– Да что ты глупости говоришь, Скотти. – В голосе моего кузена слышались снисходительные нотки. – Действительно, туда так сразу не заедешь, но дорожное полотно находится во вполне рабочем состоянии.

– Нужно только траву выколоть, она сквозь асфальт проросла, – иронично заметил Пит Донован, чья могучая фигура, казалось, занимала половину комнаты. Те, кто разделяли этот, вполне здравый, скепсис, присоединились к его смеху. Не стал исключением и будущий «администратор», то есть я.

– Нет, Пит, ты для такой работы слишком умён, я найду кого-нибудь другого. – Джек, как всегда, острый на язык, вынудил Пита, чья тупость вошла в поговорку, побагроветь. Огромные бицепсы Донована, ставшие причиной синяков на лицах десятков мужчин, угрожающе вздулись. Однако Джек, предчувствуя надвигающуюся грозу, дружелюбно улыбнулся и выставил оппоненту пиво.

– Я сейчас скажу то, до чего далеко не каждый смог бы додуматься. – Насмешливо ухмыляясь, Джек обвёл взглядом присутствующих. – Посетители у отеля будут – достаточно просто поставить соответствующие дорожные указатели.

Гениальная простота этих слов вынудила нас замолчать. В тот момент я вдруг понял, что кузен Джек далеко не так глуп, как о нём порой говаривали. В последующие месяцы он только и делал, что повсюду добывал строительные материалы подешевле, которые – не без моей, разумеется, помощи – использовал для ремонта «Стоунволла».

То был не самый приятный труд, к тому же практически неоплачиваемый, однако я и ещё один наш общий приятель взялись за него с большой охотой. Парня этого звали Джо Мэчен, и прозвище «Шуруп» даёт о нём наиболее полное впечатление. Соблазнённые обещаниями Джека, посулившего долю от прибыли, мы работали в поте лица. Мало-помалу постройка, ещё недавно угрожавшая рухнуть от малейшего дуновения ветерка, приобрела жилой и достаточно привлекательный внешний вид.

Наконец, к началу июля всё было готово, и Джек с радостью сообщил нам, что даже умудрился найти гостей, которые сами обратились к нему через Интернет. Эта поразительная новость настолько обрадовала его, что на последнюю ночь перед официальным открытием была назначена вечеринка. Среди участников значились: владелец отеля собственной персоной, администратор заведения, то бишь я, и заместитель по техническим вопросам. Должность эту занял Шуруп – ему предстояло ремонтировать проводку и водопроводные краны, если те вдруг выйдут из строя. Приглашены были также три девчонки, согласившиеся взять на себя все заботы о поддержании чистоты в номерах, приготовлении пищи и тому подобных мелочах.

Джек, заночевавший в отеле, который уже практически не покидал последние пару недель, ждал нас на месте. Мы же, нагрузив старенький «форд-пикап» Шурупа едой и выпивкой, ещё только направлялись в место, где неизбывному ужасу предстояло вырваться на волю.

Солнце в тот день работало не хуже микроволновой печи: выпарив из воздуха даже вездесущую каролинскую влагу, оно вот-вот угрожало расплавить асфальт под колёсами нашего «форда». Машина то и дело попадала в ямы и рытвины, незаметные в растительности, покрывшей заброшенную дорогу. Ко всему прочему, я вдруг заметил, что забыл дома зажигалку.

Наконец, мы подъехали к «Стоунволлу»; Шуруп, горделиво улыбаясь, указал девчонкам на заново выкрашенный фасад, украшенный неоновой вывеской.

– А где же каменная стена? – спросила одна из девушек. – Да и отель, вроде бы, построен из дерева.

Я обернулся назад, чтобы встретиться взглядом с Хелен, миниатюрной блондинкой. Её грудь соблазнительно вздымалась под короткой зелёной майкой, оставлявшей обнажённым загорелый живот. Несколько мгновений мне понадобилось на то, чтобы отвлечься от этого приятного зрелища, и лишь потом, кое-как придав своим мыслям подобающее направление, я сумел сформулировать ответ.

– Речь идёт не об ограде, дурочка. – Высокомерно улыбаясь, я придал себе вид эксперта. – «Стоунволл» – это прозвище генерала Джексона [1], чести быть знакомым с которым удостоился один из предков моего кузена.

– А-а-а, – протянули девчонки хором.

Мы выбрались наружу. Мне сразу бросилась в глаза включённая, несмотря на дневное время, вывеска – и поразительная тишина. Казалось, что в здании никого нет.

– Может, Джек напился вчера и до сих пор спит? – Предположив такое, Джо пожал плечами и начал выгружать пакеты со съестными припасами. Девушки брали их в руки и несли в отель, входную дверь в который оказалась не запертой. Сам Джек пока никоим образом не давал знать о своём существовании.

Я взял пакет с самым ценным – пивом и более крепкими напитками – и, улынувшись, кивнул приятелю. Это обычный разговор двух мужчин, он зачастую проходит без слов. Каждый выбирает себе пару.

В этот миг раздался восторженный крик Хелен. Судя по всему, та обнаружила флаг Конфедерации, который Джек собирался повесить над барной стойкой. Джо кивнул мне в ответ, и, стараясь не оступиться, мы направились к входным дверям.

Когда крик повторился – всего несколько секунд спустя, – в нём не было и капли веселья или радости. Страх, рвущийся наружу из самой глубины души, распространялся в виде резонирующих звуковых волн, способных нарушить и наиболее стойкое душевное равновесие. Снова переглянувшись, мы ускорили шаг, а когда цепенящий крик послышался вновь, я не выдержал и, поставив пакеты на землю, побежал.

Ворвавшись в большой зал, под который был отведён весь первый этаж, я застал следующую картину: дрожащие от страха девчонки собрались у стола, за которым сидел мой кузен Джек. Судя по выражению их лиц, случилось нечто ужасное.

Сдерживая дурные предчувствия, я торопливо обошёл стол – и едва не подпрыгнул от потрясения. Сердце моё сдавило ледяной ужас, когда я увидел то, что настолько перепугало девушек. Джек, похоже, уснул, положив голову на согнутую в локте левую руку, в то время как правая, вытянувшись в длину, была сжата в кулак.

Он был мёртв, мёртв, как всякий, кто давно распрощался с жизнью и даже начал разлагаться. Джека постигла жуткая участь, я даже не думал, что подобное возможно. Лицо его покрывало отвратительного вида тёмный мох, одним своим видом внушавший тошноту. Язык почернел и вывалился наружу изо рта, раскрытого в неестественном, будто зверином, оскале. Оттуда, где некогда находились глаза, на стол стекала фиолетовая слизь, от запаха которой содержимое моего желудка начало искать путь наружу. Не в силах более противостоять рвотным позывам, я выскочил из помещения.

2

Те, кому адресуются эти строки – то есть тем, кого заинтересует моя злосчастная судьба и то, что принято именовать истиной, – наверное, понятно, какое потрясение довелось нам всем пережить в те наполненные тревогой минуты. Осознавая, что перед нами мертвец, к тому же наш приятель – в моём случае – родственник, – мы постепенно утверждались в мысли, что его неожиданная смерть может привести к определённым проблемам с законом. Наконец, кто-то сказал, что нужно позвонить в полицию. Думаю, эта здравая мысль посетила Шурупа, который всегда отличался практическим, хотя и не самым тонким, мышлением.

– Приедет Буйный Хэнк и накостыляет нам по шее, – заныл я. – Вы же знаете, как бывает, когда он не может понять, что происходит.

Девчонки переглянулись. В их глазах загорелся огонёк, который я иначе как презрительным назвать бы не смог. Действительно: это ведь мой кузен умер, а я волнуюсь о таких мелочах! Так, будто покойник был мне более близкой роднёй, чем кому-либо из них! За те пару веков, что стоит наш городок, большинство семей успели связать себя родственными узами. Однако только я оказался настолько мягок, видимо, в силу моего воспитания, что позволял Джеку покровительственно именовать себя кузеном.

– Я знаю Хэнка, – сказала вдруг одна из девиц. Тон её позволял предположить, что обычным «привет-до свидания» это знакомство не ограничивалось. Её имя, кажется, было Кэтрин – эдакая высокая, чуть нескладная шатенка.

– Ну, так позвони ему, – сказала Хелен.

– Сотовый здесь не тянет. – Эту замечательную новость, которую мы решили придержать напоследок, я сообщил девушкам, едва скрывая иронию. Мне стало легче от злорадного чувства, возникшего, когда их лица вытянулись, а затем начали понемногу наливаться краской.

– Ладно, поехали обратно, – заявила Кэтрин неприятным, треснувшим от курения голосом. – Я не хочу здесь больше оставаться.

Хелен охотно согласилась с ней, однако третья девушка, Бонни, вдруг запротестовала.

– Нельзя оставлять труп, который умер по неизвестной нам причине. Вдруг убийца всё ещё здесь?

Мы стали растерянно озираться. В это мгновение откуда-то сверху послышался зловеющий скрип. Хелен взвизгнула.

– Это всего лишь доски и балки, – успокоил я её. – Дом старый, тут постоянно что-то скрипит.

– Чтoб тебя черти побрали, жирная дура, так напугала меня! – Хелен яростно выкрикнула эти слова Бонни прямо в лицо.

– Это я жирная?! – возмутилась Бонни. Она действительно была чуть полновата, но не более того, и её обида имела под собой основания. Сжав кулаки, она сделала шаг вперёд, но Шуруп немедленно встрял между девушками, предотвратив уже готовую начаться драку.

– Бонни говорит правду, – заметил я. – Убийство здесь произошло или нет, но лучше, чтобы мы не покидали место смерти Джека.

– Он – твой кузен, вот ты его и сторожи! А я уезжаю отсюда! – Хелен отправилась к выходу.

– Никуда ты не поедешь, – вдруг преспокойно заявил Шуруп. – Это ты обнаружила труп, значит, тебя отпускать нельзя. Вдруг, он был ещё живой?..

Хелен ударилась в крик и, размахивая руками перед самым носом Джо, несколько раз топнула в пол, с такими трудами отремонтированный. Поскольку большая часть произнесённого ею в последующую минуту не имела ничего общего с литературным английским, я опускаю эти идиомы и эвфемизмы. Достаточно будет сказать, что фразы, употреблённые Хелен, были

исключительно сочными и ёмкими, достойными любого словаря бранных слов и выражений. Некоторые я услышал впервые.

Джо с лёгкостью перехватил её руки и оттолкнул разъярённую девушку, которая решила перейти от простых угроз к действиям.

– Хелен, нам всем лучше остаться здесь и дожидаться Хэнка. Если он разрешит нам после этого вернуться домой, мы так и сделаем. – Я удивился тому, что эти здравые мысли пришли в голову именно мне, в то время как мой голос, словно получавший сигналы свыше, продолжал. – Если мы сейчас сбежим отсюда или оставим тут кого-то одного, то тем самым выставим себя в дурном свете.

Я умолк, в то время как в голове у меня билась навязчивая мысль: они оставят меня здесь, в этом жутком месте, где мне угрожает смертельная опасность, и в конечном итоге свалят всю вину на бедного Скотти. Видимо, до моего подсознания этот факт дошёл немного раньше, что и послужило причиной столь замечательной, по моим меркам, вспышки красноречия. Судя по взглядам, которыми обменялись остальные, они поняли, что я сейчас чувствую, однако, полагаю, только страх за собственную шкуру принудил их согласиться. Видимо, сыграл свою роль и стадный инстинкт: людям легче остаться в доме, на котором лежит совершенно очевидное проклятие, и подвергнуть свою жизнь несомненной опасности, но сделать это всем заодно, чем уехать туда, где более безопасно, но придётся остаться наедине со своими страхами.

Совершенно неожиданно для всех Бонни, а затем и Джо поддержали мой план.

– Действительно, чем больше нас здесь останется, тем лучше будет для нас же. Нам незачем метаться и привлекать к себе подозрения. – Этими словами Шуруп навеки заслужил моё уважение. Я-то всегда полагал, что его молчаливость свидетельствует только об отсутствии мыслей, но, как оказалось, соображать он умел. Я ещё вернусь к этой теме, и, к сожалению, уже не смогу найти для Джо ни единого доброго слова, но это касается событий, случившихся впоследствии. Тогда же, стоя над бездыханным телом моего кузена, которое приняло столь ужасающий вид, я был восхищён. Удивительное благоразумие, проявленное мной и Джо в столь сложных, даже критических, обстоятельствах, свидетельствовало о том, что мы многого не подозреваем о собственных скрытых талантах. Воистину, человеческая душа, или психология, как поправят меня рационалисты, содержит ещё множество поразительных тайн.

– Но сотовый здесь не тянет, – повторила Хелен. – И кому-то будет нужно съездить к Хэнку.

В самом отеле, конечно же, имелся телефон, однако номер давно отключили, и Джек так и не успел исправить эту вопиющую ситуацию. Однако, как ни странно, именно эта особенность «Стоунволла» – вернее, его очевидный недостаток, – и помогла найти первых клиентов. Посетителей почему-то интересовало уединение, а может, весьма существенная скидка.

Сейчас я сожалею, что не заинтересовался у Джека подробностями его переговоров, когда он был жив, так как, зная я хоть малую крупицу того, что открылось мне впоследствии, то неизбежно заподозрил бы неладное и, плюнув на все предосторожности, бежал из «Стоунволла» куда глаза глядят.

Шуруп пожал плечами, словно тут и говорить было не о чем.

– Кэтрин поедет, насколько мне известно, она умеет водить. Она ведь знает Хэнка, не забывайте об этом.

Мы согласно кивнули, и в протянутую руку Кэтрин легли ключи от «форда».

Улыбнувшись на прощание, она вышла. Когда послышался гул мотора, становившийся всё слабее по мере удаления автомобиля, в сердце моём поселилась тоска. Несмотря на то, что со мной находились друзья, я почувствовал себя одиноко. Как-никак, мы оказались отрезанными от внешнего мира в здании, где поселилась смерть. Уверен, такие же мысли обуревали в эти мгновения и всех остальных. Как показало время, для дурных предчувствий были все основания: Кэтрин так и не вернулась в «Стоунволл».

Какое-то время после её отъезда, возможно, пять минут, а может, даже и больше, мы не могли вымолвить ни слова. Всё произошло слишком неожиданно, а обстановка казалось странной, неестественной и пугающей. На нас накатило неопишное, граничащее с истерикой чувство. Я ощущал себя так, как будто бы взял папину машину без разрешения – и разбил её вдребезги.

Наконец, Джо смог разлепить губы и выдавил:

– Ну, вот мы и здесь.

Кое-как улыбнувшись, мы начали приходить в себя. Девчонки ушли на кухню, воспользовавшись тем предлогом, что нужно приготовить обед, и оставили нас наедине с покойником.

Я не испытывал голода, равно как и желания набивать желудок лишь для того, чтобы меня снова вырвало. Тем не менее, то, что Хелен и Бонни помирились, да ещё и предоставили нам возможность отдохнуть от их общества, конечно, вызвало у меня вздох облегчения. Джо, помявшись немного, решил воспользоваться возникшей паузой для того, чтобы вновь осмотреть труп. Он даже присел у стола, внимательно изучая вытянутую правую руку Джека.

– Смотри-ка, у него что-то зажато в кулаке. – Я присмотрелся и понял, что Джо прав. – Только не трогай, это запрещено.

– Чушь. Нисколько это не запрещено. – Джо скривил губы. – Первый раз слышу о таком запрете.

Я застонал.

– Даже если это и не запрещено, то подумай хорошенько: вполне вероятно, эта вещь и стала причиной смерти Джека.

Джо улыбнулся мне какой-то странной улыбкой, которой я раньше на его лице не замечал.

– Едва ли. Однако – почему бы и не поинтересоваться? – Сказав так, он начал разгибать окоченевшие пальцы Джека. Прежде чем я успел отреагировать, в руке Шурупа оказалось то, что так крепко сжимал мертвец.

– Что это? – только и смог выдавить я.

Вместо ответа он протянул мне небольшой прямоугольный предмет. Хотя я и видел его впервые, для меня не составило ни малейшего труда понять, что это такое. Десятки, сотни, возможно, даже тысячи раз я брал подобные вещи в руки, поскольку наша лавочка торговала и подобной дрянью тоже. Это была колода игральных карт.

3

Желание выпить пришло к нам как-то сразу, причём ко всем одновременно. Когда мы с Джо вошли в кухню, девушки уже достали бутылку бурбона. Не дожидаясь закуски, я налил всем по рюмке и предложил выпить в память о моём кузене. Глоток виски, едва не обжёгший, как показалось, горло, принудил меня откашляться. Утирая выступившие на глазах слёзы, я принял предложенный Бонни кусок колбасы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.